

Затем я услышал, как ее каблуки щелкают по плитке кухонного пола, и горячая кровь хлынула в мое тело. Мои щеки горели. Во рту внезапно пересохло.

Ее духи долетели до меня раньше, чем она сама. Я глубоко вдохнул, позволяя себе увлечься. Я представил, как она крепко обнимает меня, и мы танцуем медленный танец, держа друг друга за ягодицы.

От ее руки на моем плече по мне пробежали мурашки. Она наклонилась, чтобы поцеловать меня в бок. "Доброе утро, Венделл, как спалось?".

Я тяжело сглотнул, затем ответил. "О, я не знаю, мам, я думаю, что я вроде как метался и ворочался". Ни за что на свете я не смог бы сказать матери, что всю ночь мастурбировал, думая только о ней. "А ты, как ты?"

"Я немного поёрзал и повертелся. Наверное, мы оба немного переборщили с танцами прошлой ночью". Она сжала мои локти, а затем пронеслась к стойке бара. Мой член вздрагивал с каждым ее шагом от "свист, свист, свист" ее нейлонов, трущихся друг о друга, и щелчка ее сексуальных каблуков по плитке. Я наблюдал за ней, пока она наливала себе чашку кофе, который я приготовил.

"Но это того стоило", - сумел сказать я и улыбнулся ей, когда она обернулась.

Ее щеки покраснели, но затем ее лицо расплылось в неотразимой улыбке. "Ну, спасибо, Венделл". Она попыталась скрыть свою нервозность, схватив газету со столешницы и делая вид, что читает заголовки, когда она уселась на один из барных стульев прямо напротив моего лица.

Несмотря на то, что сегодня была суббота, она была одета так, словно собиралась на работу. В дополнение к туфлям на каблуках и шлангу на ней была шелковистая красная юбка, спускавшаяся чуть выше колен. Сверху она надела светло-розовую блузку. Материал блузки был настолько тонким и нежным, что я мог легко разглядеть очертания ее сексуального белого бюстгальтера.

Продолжая читать газету, она поставила обе ноги на самую высокую перекладину табурета, так что ее колени были высоко подняты, а бедра наклонены. На короткую секунду, когда она расположилась, я увидел прямо под ее платьем. Я увидел ее сексуальные белые трусики. Конечно, я видел ее в трусиках и раньше, но это было намного сексуальнее, когда ты не должен был этого видеть.

Она скрестила ноги, заставив юбку немного приподняться. Я успел еще раз взглянуть на ее трусики, прежде чем ее ноги сомкнулись вместе. Вы не можете поверить, какой прекрасный вид крупным планом я получил. То есть, сидя на табурете так, как она сидела, ее ноги были практически прямо перед моим лицом. Стоит ли говорить, что я совсем забыл о своем футбольном журнале.

Ее юбка сползла по бедрам так высоко, что я мог видеть верхнюю часть ее чулок и подвязки, удерживающие их. Она сделала глоток кофе, поставила чашку обратно на раковину и, держа газету чуть ближе к лицу, перекрестила ноги, открыв мне еще один взгляд на свои трусики и заставив юбку задраться еще чуть-чуть. С каждым движением ее пышных бедер, шелковистый звук трения нейлоновых трусиков друг о друга заставлял мой бедный стояк пульсировать еще

сильнее.

И, о Боже! Как великолепно выглядели ее длинные ноги в этих чулках. А контраст между бежевым цветом ее чулок и кремово-белым цветом верхней части бедра вызвал у меня мгновенную эрекцию. Ее обнаженные ремешки подвязок завораживали меня. Мой взгляд проследил их путь от того места, где они держали ее нижнее белье, до того, где они исчезали под юбкой. Когда мой член запульсировал, меня охватило желание поцеловать ее вдоль ремешков подвязок, чтобы мой язык и губы проследовали туда, куда ведут ремешки подвязок - в те тайные загадочные места внутри ее юбки.

Когда я смотрел на ее великолепные ягодицы так близко к моему лицу, я почти перестал притворяться, что ем свои кукурузные хлопья. Во рту было так сухо, а сердце билось так быстро, что кукурузные хлопья были на вкус как картон.

Мама вернулась к стойке, чтобы поднять свою чашку с кофе. Сделав глоток, она снова разжала и снова скрестила ноги - на этот раз гораздо медленнее, чем раньше. То есть это происходило прямо передо мной, не в метре от меня. Естественно, я уставился ей между ног. Что еще мне оставалось делать? На этот раз я отчетливо видел выпуклость ее бугра, которую так плотно обтягивали белые трусики - ее красивые белые трусики так четко выделялись на фоне ее красной юбки. Я знал, что пускаю слюни в свои кукурузные хлопья, но мне было все равно. У меня был такой яростный стояк. Я так хотел снять с нее трусики, чтобы потом погладить ее бугорок, как это делали ее трусики.

Когда она медленно свела ноги вместе, она слегка повернулась на сиденье, как будто для того, чтобы лучше осветить газету. Это движение заставило ремешки ее подвязок растянуться еще больше, и я подумал, что это выглядит чертовски сексуально. Даже если бы она была моей матерью, мне было все равно. Она была чертовски сексуальной женщиной.

Мама допила кофе, затем откинулась на спинку стула, чтобы поставить чашку обратно на столешницу. При этом она слегка разжала ноги, немного приподняв одну из них, чтобы придать себе больше равновесия. Это открыло ее бедра как никогда раньше - прямо передо мной - и я смог увидеть почти всю ее промежность - ее красивую промежность, прикрытую трусиками. Я даже смог разглядеть темноту и тайну ее щели за трусиками.

Она поймала меня, когда я заглядывал ей под юбку!

Ее лицо стало ярко-красным. Затем она усмехнулась - ее нос сморщился, как это бывает. "Я не знаю, зачем я так нарядилась. Сегодня же суббота, не так ли?" Она провела руками по бедрам, разглаживая платье.

"Д-да, мамочка".

"И вот я думала, что мне нужно идти на работу. Вообще-то, я должна встретиться с одним из моих коллег за завтраком, а потом мы поедем в торговый центр. Может быть, мне лучше пойти переодеться во что-нибудь менее формальное". Она подалась вперед с высокого барного стула, отчего ее платье задралось до самой талии, когда ее ноги коснулись пола.

На мгновение ее трусики были полностью обнажены до самой талии. Ее промежность была всего в футах от меня - прямо перед моим лицом.

Кровь запульсировала в моих покрасневших щеках. Мой член болел. Я уставился на мокрое пятно, собравшееся в ее щели. Из-за влажности ее трусики были почти прозрачными. Ее щель четко выделялась. На самом деле, когда она соскользнула с барного стула, часть ее трусиков

вмялась в щель, показав мне красивый верблюжий палец. Светлые волоски на ее киске тоже начали проступать.

Близкий, горячий запах ее мускуса заставил меня почувствовать легкое головокружение.

Слишком быстро она разгладила платье, а затем шагнула ко мне. Она наклонилась, чтобы поцеловать меня в лицо. Ее руки были такими нежными на моих руках, когда она прикасалась к ним. Ее духи наполнили меня сладостью - такой приятный контраст с ее мускусным запахом, который я все еще ощущал, и который заставлял мой член пульсировать. Она слегка коснулась своими сиськами моих плеч, шепча мне на ухо. "Ты можешь быть хорошим мальчиком сегодня и подстричь двор, пока мамы нет?". От ее горячего дыхания я весь дрожал - и мой член дергался.

"Д-да, конечно, мам".

Она поцеловала меня еще раз в щеку, а затем повернулась, чтобы уйти. Когда она шла через кухню, направляясь в спальню, ее каблуки шелкали по кафелю, я снова наслаждался звуком "свист, свист, свист" ее обтянутых нейлоном ног, трущихся друг о друга. И мой ноющий член пульсировал в такт каждому ее шагу.

Каким-то образом мне удалось доесть свои кукурузные хлопья с картонным вкусом, пока мама переодевалась в своей спальне. Затем я пошел в гостиную, чтобы сесть на диван и дочитать статью в своем футбольном журнале.

Я опустил журнал, когда услышал, что мама вышла из своей спальни. Мне не терпелось посмотреть, во что она переоделась.

Она сменила туфли на каблуках на туфли-лодочки, но на ней все еще были нейлоновые чулки. Шелковистое, официальное, красное платье она сменила на красное микромини из латекса. Эта юбка была настолько короткой, что ремешки подвязок были видны почти до самой попы. С того ракурса, под которым я сидел на диване, я мог видеть, как при ходьбе из-под юбки выглядывали белые трусики. Очевидно, она сменила трусики, потому что на них не было мокрого пятна.

На ней была все та же прозрачная блузка, но на этот раз без лифчика. Ее эрегированные соски почти непристойно торчали сквозь непрочный материал. Она оставила расстегнутыми еще несколько пуговиц, демонстрируя декольте до самого живота. Она расстегнула так много пуговиц, что единственное, что удерживало блузку на месте, это то, как тонкий материал цеплялся за ее огромные, эрегированные соски.

Она шла ко мне, покачивая бедрами из стороны в сторону, микро-мини блестело и с каждым шагом пыталось забраться еще выше на бедра и бедра. С каждым шагом мне подмигивал намек на белые трусики. Когда она шла, ее великолепные сиськи покачивались то в одну, то в другую сторону, как несколько чаш с желе. Ее твердые соски танцевали и дергали хрупкий материал блузки.

Она остановилась прямо передо мной. Она посмотрела вниз на выпуклость в моих спортивных шортах, а затем криво улыбнулась мне. "Ну, как тебе нравится мой наряд? Я купила эту юбку только на прошлой неделе". Она сделала пару оборотов, так сексуально двигая попкой и бедрами. Я не знал, смотреть ли на ее микро-мини, которое, казалось, поднималось немного выше с каждым ее движением, или смотреть на то, как ее сиськи покачиваются и подрагивают под облегающей блузкой.

"Мамочка, ты выглядишь так сексуально в этом наряде, что тебя могут арестовать".

"Я рада, что тебе нравится". Она хихикнула и сделала еще пару оборотов, затем наклонилась вперед, чтобы поцеловать меня в лоб.

Когда ее духи окутали меня, я не мог не посмотреть на ее почти широко распахнутую блузку. Ее сиськи болтались так близко, как пара спелых персиков на дереве, что мне хотелось просто протянуть руку и потрогать их. Нет, я хотел засунуть туда свое лицо, целовать и сосать их.

Ее руки нежно держали мои щеки, она дважды поцеловала меня в лоб, задержавшись достаточно долго, чтобы у меня было достаточно времени полюбоваться ее грудью, висящей так близко. Затем она провела губами по длине моего носа, пока они не прильнули к моим. На этот раз я не пытался провести языком по ее губам. Я боялся, что она отстранится, как это было прошлой ночью. Поэтому я просто сидел, застыв, и наслаждался ощущением и вкусом ее мускусного дыхания, проникающего в мой рот, и сладким вкусом ее малиновой помады на моих губах.

<http://erolate.com/book/2896/69500>